

MAINSTREAM
COLLECTION

**ЧИТАЙТЕ ПРОЗУ
ВЕРЫ ЗУБАРЕВОЙ:**

«Ангел на ветке»

«Школьный двор»

ВЕРА ЗУБАРЕВА

ШКОЛЬНЫЙ ДВОР

Москва
ФЛОБЕРИУМ / RUGRAM
2023

УДК 82-31
ББК 84(4Рос=Рус)6-44
3-91

Издание подготовлено при содействии
Литературного агентства и школы «Флобернум»

Миссия «Флобернума» — открывать звезды и дарить их людям,
чтобы жизнь стала ярче

Книга издана в авторской редакции

Зубарева, В.

3-91 Школьный двор / В. Зубарева. — М.: Флобернум /
RUGRAM, 2023. — 236 с. — (Mainstream Collection).

ISBN 978-5-521-90981-0

Эта повесть о школьной жизни наполнена светотенью одесских улочек и дворов, брызгами моря, ароматами южных цветов, а еще — любовью. Любвью к друзьям, учителям, родному городу, классу, ощущаемому спустя время как поколение...

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90981-0

© Вера Зубарева, текст, 2023
© Александр Кудрявцев,
дизайн обложки, 2020
© ООО «Флобернум», 2023
© RUGRAM, 2023

ПРЕДИСЛОВИЕ

Авторское «Я» Веры Зубаревой подкупает сразу открытостью и доверительностью интонации — без игры и заигрывания с читателем. Только так пишется настоящая проза — будто всякий раз о себе, до конца, даже когда совсем о другом. Чуткий читатель сразу откликнется на чужую историю слезами узнавания и внезапной радостью, безоглядно, неосторожно, как случайный попутчик в купе поезда дальнего следования. И пусть он не соавтор — нет, пусть соучастник. Ему тепло оттого, что эта встреча состоялась. Будто сбылось давно загаданное, почти забытое: школа, школьный двор, первые шаги, начало всего — друзья, подружки, недруги, первые открытия, влюбленности, ссоры, взросление, тревожное с замиранием сердца ожидание, нетерпеливый взгляд в будущее — скорее, скорее... И — время толкает в спину...

Автор предупреждает: «Это не документальное повествование». И уточняет: «У пера своя правда». Да, да, именно так. И ключевое слово — правда. Все, что здесь происходит, это не одна конкретная история, не один прототип, это жизнь, которую видит, чувствует, лепит, как скульптор, скрупулезно и точно, по эскизам своей памяти, писательница Вера Зубарева. И неважно, так ли все было на самом деле. У пера своя правда.

«Главное — не уйти», — говорит Вера Зубарева.

Главное — не разминуться, никого не потерять.

Главное, «когда тьма накроет Город и у будущего останется только прошлое», прийти «со всеми своими жизнями» в *свои* школьный двор, «к *своему* окну», и ощутить себя «несущими вахту». Они все пришли, даже те, кто ушел навсегда.

Встреча состоялась.

И книга состоялась. Жанр — поэтическая проза жизни. Лейтмотив — Любовь.

Рада ПОЛИЩУК,

писатель, главный редактор
российско-израильского альманаха «ДИАЛОГ»

Вера Зубарева

ШКОЛЬНЫЙ ДВОР

Повесть в рассказах

Посвящается школе № 90

В престижную одесскую спецшколу с немецким уклоном отбирали тех, кто успешно прошёл собеседование с учителями немецкого языка. Новичков тщательно прослушивали, анализируя произношение, другие способности, а прошедших отбор сортировали по классам. По какому принципу формировались классы, было не очень ясно. Но можно было совершенно точно сказать, что ни один из нашего «Б» класса не вписался бы ни в «А», ни в «В», ни в какой другой класс. Наверное, здесь сыграло роль профессиональное чутьё комиссии.

Школа наплатила нас тем, чем мы живы и поныне, что несём в себе и будем нести всегда. И не только мы, но и те, что придут и пришли после нас, каждое последующее поколение. Дух школы, получившей в 2013-м году диплом телепроекта «Достояние Одессы», не умер и не устарел. Он по-прежнему обитает в её стенах. Всё, что

мне хотелось, — это передать этот дух, воссоздав образ наших отношений.

Это не документальное повествование. Посему не удивляйся, читатель этих историй, если далеко не всё в них в полной мере соответствует тому, что было в действительности. У пера — своя правда.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Ритке

Рослая девочка с толстой косо́й и белым бантом, стоящая на возвышении, это я. А та малютка, что совершенно в противоположном конце на нижней ступеньке, с волосами, заплетёнными в корзинку, Ритка. Предание гласит, что поначалу нас поставили рядом, но я заслоняла её, и, когда Ритка попыталась выдвинуться вперёд по наущению своей старшей сестры, я попросту отодвинула её в сторону, чтобы не мешала. Такого безобразия её старшая сестра вынести не могла и увела Ритку от меня подальше. Так она оказалась в противоположном конце лестницы, на которой нас расположили для снимка в первый день нашего пребывания в школе.

Тем не менее расстояние между нами постепенно сокращалось, и уже без всякого на то вмешательства со стороны. Со стороны были только препятствия. Но их мы благополучно преодолели. А что касается вмешательства свыше, то оно оказалось благотворным.

У каждой из нас была своя версия сближения. Ритка считала, что первопричиной была Оливия Хасси, сыгравшая Джульетту в нашумевшем фильме Франко Дзефирелли. Каждая школьница хотела быть на неё похожей, а Ритка на неё здорово смахивала. Возможно, этот момент сыграл

какую-то первичную роль, но его было явно недостаточно. И как факт, когда Ритка сделала себе стрижку, в корне изменив образ, это не прервало наши отношения. Даже наоборот. Длина волос оказалась обратно пропорциональной росту дружбы.

В десятом классе на Риткин день рождения я посвятила ей песню. Это были дни окончания школы, смутное время, многое было поставлено под вопрос — привязанности, дружбы, память. Сохранится ли накопленное годами или канет в Лету, как сон или беглые воспоминания?

Передо мной выпускной снимок. Кто его сделал? Явно не профессиональный фотограф. Нет той строгой композиции, что на первом фото, нет цветов и команды смотреть на снимающего. Мы просто сгрудились на тех же ступенях, будто только что вышли после последнего звонка, кто с кем был. Вот Риткин бант мелькает над моей головой — она явно стоит на ступеньку выше, в самом верхнем ряду, у входа в школу, и голова её повернута в сторону женщин, входящих вовнутрь с детьми. Не трудно догадаться, о чём Ритка подумала в тот момент...

Рядом с Риткой — Сабоня. Он висится прямо надо мной, будто я фотографируюсь на его фоне, хотя я и не подозревала, что он находился у меня за спиной. Его теневая позиция по отношению ко мне была лейтмотивом наших расплывчатых школьных отношений. Фотограф, наверное, поставил бы нас рядом и поменял бы местами многих других, но правда жизни одержала верх и навсегда запечатлелась в нестройной композиции этого последнего снимка.

Но что сразу бросается в глаза даже стороннему наблюдателю, так это не кто где стоит, а то общее выражение печали, почти подавленности, которое никому не удалось бы специально срежиссировать. Оно у всех единое, красноречивее фотографических уловок и объединившее нас не